

Субъективное благополучие азербайджанских подростков.

Жилкова Дарья Анатольевна

Студент (магистр)

Бакинский филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова,
Факультет психологии, Баку, Азербайджан

E-mail: dasha.zhilkova@mail.ru

Актуальность темы: Тема субъективного благополучия младших подростков в Азербайджане имеет большое значение с учётом социокультурных особенностей и роли семьи как основного института социализации. Важно исследовать, как восприятие благополучия подростков связано с их социальной адаптацией, внутрисемейными отношениями и академической успеваемостью, для более глубокого понимания факторов субъективного благополучия в подростковом возрасте. Это может служить основой для разработки программ психологической поддержке в семейной и образовательной среде.

Цель исследования: Рассмотреть взаимосвязь между психологическим благополучием, социальной средой, академическими показателями и внутрисемейными отношениями.

Данное исследование рассматривает субъективное благополучие подростков как интегративный показатель психологического развития в условиях возрастных и социальных изменений. Подростковый период характеризуется существенными преобразованиями в сфере самосознания, межличностных отношений и социальной идентичности, что усиливает значимость переживаемого благополучия как показателя адаптации и личностного функционирования.

В 1984 году Эд Динер [5] вводит понятие субъективного благополучия, акцентируя внимание на том, что человек сам оценивает уровень своего счастья, независимо от внешних жизненных условий. Позже Кэрол Рифф [4] опираясь на различия между гедонизмом и эвдемонизмом разработала опросник для количественной оценки субъективного благополучия. Данный опросник имеет такие переменные, как самопринятие, позитивные отношения с другими, автономия, целеустремленность, личностный рост, управление окружением.

В подростковом возрасте данные параметры приобретают особую значимость в связи с формированием идентичности и расширением социальной среды [6].

В исследовании приняли участие 183 учащихся восьмых классов общеобразовательных школ г. Баку. Используются следующие методики: шкала психологического благополучия К. Рифф (адаптация Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко), шкала Warwick-Edinburgh Mental Well-being Scale (адаптация С.К. Нартовой-Бочавер), шкала самооценки Розенберга, FACES-III (Olson, Portner, Lavee), методика «Анализ семейной тревоги» (Эйдемиллер, Юстицкис), социометрия Я. Морено, социограмма семьи, методика изучения психологического климата в учебной группе, а также показатели академической успеваемости.

Результаты. На основе распределения общего показателя психологического благополучия (Рифф) выборка методом перцентилей была разделена на три группы: с низким ($M = 297,93$; $N = 54$), средним ($M = 362,35$; $N = 54$) и высоким ($M = 406,32$; $N = 53$) уровнями. Сравнительный анализ (критерий Краскела-Уоллиса) выявил статистически значимые различия между группами по самооценке ($\chi^2 = 87,540$, $p < 0,001$), показателю WEMWBS ($\chi^2 = 69,203$, $p < 0,001$), уровню семейной тревоги ($\chi^2 = 32,090$, $p < 0,001$), семейной сплочённости ($\chi^2 = 12,376$, $p = 0,002$) и семейной адаптации ($\chi^2 = 8,976$, $p = 0,011$). Подростки с высоким уровнем благополучия характеризуются более высокой самооценкой, более выраженным эмоциональным благополучием, меньшей семейной тревогой и более высокими показателями сплочённости и адаптации семьи.

Статистически значимых различий между группами по социометрическому статусу ($p = 0,223$) и субъективной оценке психологического климата в учебной группе ($p = 0,281$) не выявлено. Академическая успеваемость продемонстрировала тенденцию к росту при повышении уровня благополучия ($p = 0,051$), однако различия не достигли статистической значимости.

Анализ социогаммы семьи показал, что высокая значимость в семейной иерархии чаще приписывается матери (66%) и отцу (59,6%). При этом 12,3% подростков не включили себя в семейную систему, а 65,1% добавили в неё лиц, выходящих за рамки нуклеарной семьи.

Гендерный анализ (критерий Манна–Уитни) выявил более высокие показатели у юношей по шкале «Управление средой» ($U = 2448,000$, $p = 0,008$), по интегральному показателю WEMWBS ($U = 2449,000$, $p = 0,048$) и по показателю семейной сплочённости ($U = 1019,000$, $p = 0,022$). Различия по общему показателю психологического благополучия (Рифф) статистически значимыми не являются ($p = 0,306$).

Выводы. Полученные результаты свидетельствуют о более выраженной соотнесённости субъективного благополучия подростков с характеристиками внутрисемейных отношений по сравнению с их формальным положением в учебной группе. Это согласуется с представлениями о значимости ближайшего социального окружения в подростковом возрасте [3]. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных данных при разработке программ психологической поддержки, направленных на снижение семейной тревоги и укрепление эмоциональных связей внутри семьи.

Источники и литература

- 1) Асадуллин М.Р. Теоретический анализ понятия «психологическое благополучие» человека. 2022. // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования, 11(6А), 221–233.
- 2) Водяха С.А. Современные концепции психологического благополучия личности. 2023. // Вопросы психологии, 19(2), 76–91.
- 3) Молчанов, С. В. Психология подросткового и юношеского возраста. — М.: Академический проект, 2019.
- 4) Светлов Р.В. Концепция эвдемонии в контексте аристотелевской рациональной теологии. 2022. // Вопросы теологии, 4(3), 342–351.
- 5) Diener E. Subjective well-being. 1984. // Psychological Bulletin, 95(3), 542–575.
- 6) Выготский, Л. С. Психология. — М.: ЭКСМО-Пресс, 2000.